

УДК 344
DOI

РАЗВИТИЕ ВОЕННО-УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

DEVELOPMENT OF MILITARY CRIMINAL LEGISLATION IN THE SECOND HALF OF XIX CENTURY

Е.В. Сафронова¹, С.В. Чибисов²
E.V. Safronova¹, S.V. Chibisov²

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

² АО «Лебединский Горно-обогатительный комбинат»,
Россия, 309191, Белгородская область, г. Губкин, промплощадка

²Belgorod State University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia
Joint-stock company «Lebedinsky Mining and processing plant»,
Russia, 309191, Belgorod region, Gubkin, industrial site

E-mail: elena_safronova_2010@mail.ru; chibisov@lebgok.ru

Аннотация

В статье прорабатываются вопросы материального уголовного закона и проблемы судопроизводства, а также изучаются общие контуры судостройства во второй половине XIX в. Несмотря на незначительную продолжительность указанного периода, он был ознаменован принятием сразу нескольких важнейших решений в рассматриваемой сфере. Военное право, как и многие другие отрасли права, на этом этапе получило развитие в либеральном ключе в ходе реформ Александра II (речь идет о судебной реформе и ее продолжении в более узких областях), а в последующем в период реакции было использовано для установления детального контроля за сферой военной службы и установления жесткой дисциплины в войсках. В работе приведен анализ изменений системы уголовно-правовой ответственности военнослужащих, изучен порядок реализации нормативных положений о состязательности и гласности процесса применительно к военно-уголовной сфере, сформулирован подход властей к проблеме влияния административных механизмов на уголовное судопроизводство.

Abstract

The article analyzes the reform of the military criminal law in the second half of the XIX century. In this context, considering the issues of substantive criminal law and the problem of justice, and also explores the General contours of the judicial system. Despite the short duration of the period, it was marked by the adoption of several important decisions in the field under consideration. Military law, like many other branches of law at this stage, initially developed in a liberal way during the reforms of Alexander II (here, first of all, we are talking about judicial reform and its continuation in more narrow areas), and later during the reaction was used to establish detailed control over the sphere of military service and the establishment of strict discipline in the army. The paper presents an analysis of changes in the system of criminal liability of military personnel, studied the procedure for the implementation of regulations on the adversarial and transparency of the process in relation to the military criminal sphere, formulated the approach of the authorities to the problem of the degree of influence of administrative mechanisms on criminal proceedings.

Ключевые слова: военное право, военно-уголовное законодательство, реформа армии, судостройство, военно-уголовное судопроизводство.

Keywords: military law, military criminal legislation, reform of the army, the judicial system, the military criminal justice.

На всех этапах российской государственности развитие военного права, в том числе норм об уголовной ответственности военных чинов, порядка привлечения их к публично-правовой ответственности, имело существенное значение. Желание поддержания дисциплины в войсках всегда являлось основанием для проведения исключительно жесткой уголовно-правовой политики и чрезвычайно консервативных убеждений. Процессуальное право, являлось отголоском материального и формировалось с использованием той же идеологии.

Существенный пересмотр позиций относительно дальнейшего развития военно-уголовного законодательства наступил после смерти Николая I и поражения Российской империи в Крымской войне. Для верховной власти стало очевидным, что причина поражений состояла скорее не в отсутствии дисциплины в войсках, достигавшейся во многом за счет жестких уголовно-правовых санкций, а по причине отсталости в оснащенности, недостатках командования. Александр II, широко известный своей либеральной позицией по целому ряду вопросов, инициировал подобную политику и в рассматриваемой области. На этом фоне начался процесс ограничения подведомственности военных судов, были ликвидированы округа военных поселений, сняты ограничения по переходу детей низших военных чинов на гражданские специальности.

В результате преобразований из компетенции военных судов были изъяты дела о правонарушениях следующих категорий военнослужащих:

- «пахотных» солдат, т.е. военнослужащих, которые несли службу в пограничных районах, где фактически проживали до зачисления в воинские подразделения;
- полицейских чинов;
- низших воинских чинов, которые были переселены в окружные военные поселения и постоянно проживавшие в военных поселениях;
- детей солдат, в случае если они находились на семейном воспитании.

В ходе военной реформы Александра II был подготовлен проект нового военно-уголовного законодательства. Первостепенное внимание было обращено на систему наказаний. В нормативном документе была предусмотрена градация наказаний, в соответствии с которой они подразделялись на уголовные и исправительные.

Уже сам по себе подобный подход позволял говорить о пересмотре общей концепции целей установления ответственности. Если ранее очевидный приоритет отдавался устрашению, о чем говорит публичность исполнения телесных наказаний и смертной казни, то постепенно законодатель приходит к выводу о необходимости глубокой оценки правоприменителем совершенного виновным лицом противоправного деяния. И уже на основании этих выводов должна формироваться позиция о наиболее целесообразной мере ответственности.

К числу уголовных наказаний военнослужащих законодательно относились смертная казнь, ссылка на каторгу, ссылка на поселение в Сибирь, заточение в крепости. В качестве исправительных наказаний использовались отдельные виды ссылки, направление в военно-исправительные роты, заключение в крепости, разжалование в солдаты, исключение из службы, отставление от службы, одиночное заключение в военной тюрьме, лишение знаков отличия, содержание на гауптвахте, материальные взыскания.

В 1863 г. после неудач Крымской войны было издано Положение об охране воинской дисциплины и взысканиях дисциплинарных. Данный нормативный акт был первым в своем роде в российской армии и имел существенное значение для вопросов совершенствования и формирования многоступенчатой системы мер ответственности военнослужащих. Выделение административной ответственности в отдельный блок с разработкой соответствующих санкций, безусловно, позволяло подобрать более оптимальный вариант для исправления правонарушителя.

Эти изменения состоялись на фоне отмены в том же году наказания шпицрутенами, которое многие расценивали как теневой способ смертной казни, особенно в условиях ужесточения данного вида ответственности в период правления Николая I.

В 1865 г. было принято Положение о взысканиях дисциплинарных, в котором усиливалась идея о преобладании административного наказания над уголовным по целому ряду незначительных с точки зрения общественной опасности и тяжести последствий проступков. В Положении регламентировались общие правила воинской дисциплины, порядок наложения административных взысканий, устанавливался порядок обжалования. Кроме того, законодателем в Положении о взысканиях дисциплинарных указывалось на учреждение новой судебной инстанции – суда офицеров [1].

Развитие законодательства о дисциплинарной ответственности достаточно быстро приобрело высокую степень актуальности, поэтому с середины 1860-х гг. оно неоднократно редактировалось для того, чтобы выработать единую, эффективную и четкую систему ответственности военнослужащих.

В соответствии с вышеперечисленными документами закон устанавливал следующие виды наказаний для низших армейских чинов:

- 1) запрет покидать расположение военной части на срок до одного месяца;
- 2) досрочное выполнение обязанностей в отношении деятельности, предусматривающей порядок ротации;
- 3) арест;
- 4) строгий арест сроком до 20 суток;
- 5) усиленный арест на срок до 8 суток;
- 6) перевод в разряд оштрафованных в военное время;
- 7) лишение звания и назначение на низшие должности с соразмерным уменьшением довольствия.

Несколько отличалась от приведенной классификации система наказаний для офицеров армии. Закон предусматривал две самостоятельные системы: наказания для унтер-офицеров и для остального офицерского состава. По отношению к унтер-офицерам дисциплинарный кодекс дополнительно устанавливал возможность объявления выговора, признания недостойным к назначению на вышестоящие офицерские звания, лишения унтер-офицерского звания. Применительно к иным офицерам нормативно устанавливалось право на избрание наказаний в виде выговоров и замечаний, выраженных в различной форме (устной или письменной), в том числе публично, домашнего ареста и пребывания на гауптвахте на срок до одного месяца, отказ в повышении в должности, «удаление от должности», увольнение со службы.

В Военно-уголовном уставе 1867 г. устанавливался условный мораторий на исполнение наказания в виде смертной казни в мирное время, однако все же некоторые исключения из этого правила закон предусматривал. Вместо применения данного вида ответственности предусматривалось наказание в виде так называемой гражданской смерти, то есть лишения гражданских прав с одновременной ссылкой на каторжные работы как на определенный срок, так и без установления конкретного срока.

В военно-уголовном законодательстве было установлено два способа приведения в исполнение смертной казни (через повешение и путем расстрела), что, по мнению В.М. Савинкова, не являлось случайным и выступало одним из показателей развития закона, поскольку повешение представлялось более унижительным [Савинков, 1869, с. 171–172]. Тем самым данное обстоятельство позволяло установить одну из подобных целей ответственности. Выбор вида смертной казни был предметом усмотрения суда.

В качестве дальнейшей дифференциации определялись виды наказаний, которым подлежало виновное лицо в зависимости от занимаемой должности. Это утверждение было актуальным по отношению к исправительным наказаниям. Между тем подобное разграничение нельзя было назвать четким и понятным. Отдельные исследователи обращали внимание

на сложность для восприятия многих норм военного права, их противоречивость. Например, наказание в виде заточения по своему характеру могло распространяться на любого субъекта, при условии его принадлежности к войскам. Однако положения Военно-уголовного устава определяли, что упомянутое наказание могло применяться только совместно с дополнительным наказанием в виде исключения из службы и лишения чинов, что свидетельствовало об его отнесении исключительно к офицерскому составу [Фалеев, 1902, с. 144].

В тоже время на практике было широко распространено применение наказания в виде заточения и к низшим армейским чинам. В таком случае дополнительное наказание не применялось. В дальнейшем подобные действия правоприменителя получили нормативное подтверждение. Более того, с применением упомянутой санкции связано наличие еще одной коллизии. Так, законодательно допускалась замена каторжных работ на заточение, срок исполнения которого законодательство устанавливался в размере от 10 до 20 лет. Однако военные суды отказывали в применении такой замены, полагая, что осужденный фактически получит более суровое наказание, принимая во внимание длительность срока заточения. Несмотря на попытки нивелировать разницу в наказаниях офицеров и военнослужащих, занимавших низшие должности, очевидный дисбаланс сохранялся. Это выражалось не только в определении системы наказаний, но и в применении дополнительных правовых ограничений.

Судопроизводство в военных судах во многом находилось в зависимости от развития общегражданских судебных инстанций. В такой ситуации подготовка судебной реформы Александром II имела отклик и применительно к военному правосудию. Вполне естественно, что такая работа могла проводиться только путем привлечения представителей главного военного ведомства государства. На основании доклада Д.А. Милютин, исполнявшего обязанности военного министра, в начале 1862 г. императором были утверждены основные направления судебной реформы в войсках. Развить концепцию Д.А. Милютин была призвана специальная комиссия, созданная в ноябре 1862 г., под председательством Н.А. Крыжановского. В состав этого коллегиального органа вошли только представители профильных ведомств, связанных с выполнением военных задач. По результатам работы комиссии был подготовлен проект военного судопроизводства, который после серии согласований в различных инстанциях 15.05.1867 г. получил утверждение на уровне верховной власти, после чего утратил силу один из разделов Военно-уголовного устава 1839 г. Как и в общегражданских судах, в новой системе основной акцент был сделан на регламентацию либеральных, прогрессивных начал и принципов. Таким образом в военных судах появились принципы гласности, состязательности и бессловности. Последний принцип являлся важнейшим и системообразующим, поскольку в материальном праве его в дореволюционный период реализовать так и не удалось.

Процессуальный закон устанавливал наличие трехзвенной системы военных судебных инстанций: полковые суды, военно-окружные суды, Главный военный суд. Весомое значение имело создание гарантий независимости судебной системы от административной власти, прорабатывались вопросы полноценной организации предварительного расследования.

Положения Военно-судебного устава во многом повторяли наиболее важные нормы Устава уголовного судопроизводства с незначительной их доработкой с учетом специфики правоприменения. Однако достаточно быстро результаты кропотливой законотворческой деятельности были пересмотрены в ходе контрреформ Александра III. По инициативе нового императора в Главном военно-судном управлении была начата работа по преобразованию Военно-судебного устава.

В качестве основной идеи в ходе подготовки новых правовых документов было предложено сформировать четкую грань между общегражданским судебным процессом и военным правосудием путем значительного упрощения процедур в военных судах и ограничения прав подсудимых. Принятые в период правления Александра III с 1883 по 1885 гг. новые разделы Военно-судебного устава, касавшиеся военных установлений, порядка судопроизводства в военных судах, нивелировали весь смысл масштабной судебной реформы

середины 1860-х гг. Едва получившие закрепление на практике гарантии независимости правосудия были поставлены под сомнение.

Так, ранее установленное правило о рассмотрении кассационных жалоб на приговоры военных судов Главным военным судом было преобразовано. По делам о преступлениях против государственной власти кассационные жалобы поступали генерал-губернаторам, которые могли принять самостоятельное процессуальное решение или передать жалобу на рассмотрение высшей военной судебной инстанции. На практике последнее право генерал-губернаторами почти никогда не использовалось.

Дальнейшее развитие законодательства поставило под сомнение необходимость наличия Главного военного суда, функции которого по существу были переданы Верховной распорядительной комиссии, а в последующем – в министерство внутренних дел. Тем самым окончательное решение военных судебных споров было постепенно передано в компетенцию органов исполнительной власти, что смотрелось вполне закономерным в условиях усиливавшихся революционных настроений, зарождавшихся в том числе среди низших чинов российской армии.

Низшие военные судебные инстанции образовывались на основании распорядительных актов военных чиновников, являвшихся представителями исполнительной власти. По этой причине к концу XIX в. вместо создания судов представители государственной власти предпочитали использовать более контролируемые механизмы отправления правосудия в военной сфере, а именно всевозможные присутствия, комиссии или вообще передавать рассмотрение конкретных дел должностным лицам, лояльным действовавшей власти [Петухов, 2003, с. 93]. Ситуация осложнялась существованием надзора за военными судебными инстанциями, который были правомочны осуществлять органы исполнительной власти, представители военного министерства, а также император.

Несмотря на формальное сохранение принципа самостоятельности судебной власти, к концу XIX столетия даже минимальные гарантии этого были утрачены путем проведения жесткой внутренней политики, установлением многоуровневой системы контроля и надзора за наиболее важными элементами государственной власти, к которой относились среди прочего и суды. Возможно именно этот фактор позволил В.М. Владимирову утверждать, что реализация на практике положений Военно-судебного устава была крайне проблематична [Владимиров, 1896, с. 140]. Ученый видел сложности в отсутствии ясной и определенной позиции относительно места военных судебных инстанций в структуре органов государственной власти Российской империи. Утверждение о самостоятельности и независимости военных судов вызывало сомнение с учетом незыблемости идеи абсолютной монархии. Причем признаки возрастающего господства абсолютизма появились еще до восшествия на престол Александра III. В частности, на основании Указа от 9.08.1878, уголовные дела о преступлениях против государства передавались из общегражданских судов в военные судебные инстанции с тем, чтобы распространить на них специальные материальные нормы, а с 1879 г. генерал-губернаторам предоставлялось право передавать на рассмотрение военных судов и другие дела, которые, по их мнению, имели высокий резонанс и были способны повлечь существенное нарушение общественного порядка. Впоследствии Александр III предоставил такое право всем губернаторам.

Дальнейшее расширение полномочий военных судов последовало в 1906–1907 гг., когда на территориях, где объявлялось военное положение или положение чрезвычайной охраны, было разрешено передавать дела в военные суды с применением санкций в соответствии с условиями военного времени. Как отмечал С.И. Викторский, оперативность судопроизводства в военных судах, суровость назначаемых ими мер ответственности, приводили верховную власть к мысли о том, что военные суды смогут рассматривать уголовные дела в отношении составов преступлений, посягавших на монархическую власть, более эффективно, чем гражданские [Викторский, 1997, с. 226–227].

В целом вторая половина XIX в. была ознаменована издательством целого ряда важных документов, определявших направления развития военного права. В течение нескольких десятилетий монархами было предложено несколько концепций военного законодательства. Большинство утвержденных изменений находились в рамках одной парадигмы, однако возростающее к концу XIX в. опасение относительно сохранения в Российской империи монархического строя порождало разработку и принятие норм, отклонявшихся от общепринятой системы, заложенной еще в начале столетия.

Список литературы References

1. Рогоза В. Как в русской армии у воинов появились не только обязанности, но и права? Электронный журнал «Школа жизни». URL: www.shkolazhizni.ru/culture/articles/18701/
Rogoz V. Kak v russkoj armii u voinov poyavilis' ne tol'ko obyazannosti, no i prava? [As in the Russian army soldiers have appeared not only duties but also rights?] Elektronnyj zhurnal «SHkola zhizni». Available at: www.shkolazhizni.ru/culture/articles/18701/ (in Russian).
2. Савинков В.М. 1869. Краткий обзор исторического развития военно-уголовного законодательства. СПб, Типография В. Безобразова и комп., 226 с.
Savinkov V.M. 1869. Kratkij obzor istoricheskogo razvitiya voenno-ugolovnogogo zakonodatel'stva [A brief overview of the historical development of military criminal law]. SPb, Tipografiya V. Bezobrazova i komp., 226 p. (in Russian).
3. Фалеев Н.И. 1902. Цели военного наказания. Диссертация на соискание звания экстраординарного профессора по кафедре военно-уголовных законов в Александровской военно-юридической академии. СПб., Типография «В.С. Балашев и Ко»: 525 с.
Faleev N.I. 1902. Celi voennogo nakazaniya. Dissertaciya na soiskanie zvaniya ehkstra-ordinarnogo professora po kafedre voenno-ugolovnyh zakonov v Aleksandrovskoj voenno-yuridicheskoj akademii [The purpose of military punishment. Thesis for the title of extraordinary Professor at the Department of military criminal laws in the Alexander military law Academy]. SPb., Tipografiya «V.S. Balashev i Ko»: 525 p. (in Russian).
4. Петухов Н.А. 2003. История военных судов России. М., НОРМА: 352 с.
Petuhov N.A. 2003. Istoriya voennyh sudov Rossii [History of Russian military courts]. M., NORMA: 352 p. (in Russian).
5. Владимиров В.М. 1896. Руководство к изучению военно-судебного Устава: общие положения и подсудность. СПб: типография Морского министерства: 365 с.
Vladimirov V.M. 1896. Rukovodstvo k izucheniyu voenno-sudebnogo Ustava: obshchie polozheniya i podsudnost' [Guide to the study of the military judicial Charter: General provisions and jurisdiction]. SPb: tipografiya Morskogo ministerstva: 365 p.
6. Викторский С.И. 1997. Русский уголовный процесс. М., Городец: 448 с.
Viktorskij S.I. 1997. Russkij ugolovnyj process [Russian criminal process]. M., Gorodec: 448 p.